
ФОРМИРОВАНИЕ ТАРИФОВ НА ПОСТАВЛЯЕМЫЙ В АРМЕНИЮ РОССИЙСКИЙ ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

ДАВТЯН В. С.

Сделав выбор в пользу евразийской интеграции и приняв условия функционирования в рамках Евразийского экономического союза, Республика Армения фактически взяла на себя обязательства по гармонизации своей экономической системы в соответствии с правилами и принципами работы “евразийской семьи”. Очевидно, что подобная гармонизация представляет собой многоуровневый и многогранный процесс, затрагивающий как отдельные институты, не имеющие системообразующего значения, так и стратегически важные сферы экономики республики. Одной из таких ключевых сфер является энергетика, в частности, система энергетической безопасности, включающая в себя огромный спектр экономических, технических и политических проблем. В свою очередь, одним из наиболее важных, а часто болезненных вопросов обеспечения энергетической безопасности республики является формирование тарифов на импортируемое из России “голубое топливо”. В рамках данной статьи сделана попытка выявить, в какой степени вступление Армении в ЕАЭС, а также предшествующий и сопутствующий этому событию политический дискурс в состоянии воздействовать на тарифную политику РФ. Изучение этого вопроса крайне важно, особенно ввиду его прямого воздействия на уровень эффективности экономической системы Республики Армения, благосостояния ее граждан и, следовательно, внутривнутриполитической стабильности в государстве. Более того, вопросы формирования тарифной политики России во многом требуют осмысления также во

¹ При анализе тарифов, а также составлении таблиц и графиков автор пользовался материалами, предоставленными ОАО “Газпром-Армения”.

внешнеполитическом контексте, ведь зачастую именно тарифы на природный газ являются своеобразным индикатором геополитического настроения России. Таким образом, вырисовывается тезис, который нам и следует доказать.

Как известно, одним из наиболее значимых этапов реализации проекта евразийской интеграции является создание Единого экономического пространства (ЕЭП), предполагающего наличие целого комплекса экономических свобод. ЕЭП также предусматривает совместную координацию экономической политики государств-членов преимущественно в ключевых сферах: энергетика, транспорт, финансы и пр. 1 января 2012 г. были введены в действие 17 базовых международных соглашений, которые были призваны сформировать основы функционирования ЕЭП². В частности, три из них (N 15, 16 и 17) определяют базовые принципы энергетической интеграции государств-членов, закладывают основы создания единого энергетического рынка. Наряду с соглашениями, относящимися к обеспечению доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики (соглашение N 15), к порядку организации, управления и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов (соглашение N 17), соглашение N 16 касается основы функционирования газового рынка³.

Как видим из вышеприведенных базовых принципов формирования общего газотранспортного рынка ЕАЭС, для государств-участников предусматривается создать такие условия, которые неизбежно приведут к *равнодоходным тарифам на природный газ*.

В апреле 2017 г. Консультативный комитет по нефти и газу Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) одобрил программу формирования общего рынка газа в ЕАЭС, решение по которому

² См. *Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты, 2014, с. 14, www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_2014.pdf*

³ Там же, с. 21.

было принято в 2016 г.⁴ Программа формирования общего рынка газа на пространстве ЕАЭС является, по сути, системообразующей, так как именно от эффективности энергетического и, в частности, газотранспортного комплекса зависит во многом экономическое развитие стран-членов. Это важный механизм экономической интеграции. Не случайно, что идея создания единого рынка газа (а также электроэнергии и углеводородов) изначально рассматривалась как ключевая составляющая единого экономического пространства. Более того, при детальном изучении самой программы общего рынка газа становится очевидным, что она гармонично вписана в философию евразийской интеграции, выстроенной на основе принципа свободы движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Очевидно, что единые наднациональные правила регулирования рынка природного газа могут привести к усилению гарантий энергетической безопасности, особенно для стран-покупателей, зависимых от внешних поставок.

Согласно программе формирования общего рынка газа, предполагается переход к рыночным механизмам определения тарифов. В частности, в рамках второго этапа реализации программы, до 2021 г., планируется открытие товарной биржи, на которой будут осуществляться торги природным газом. При этом предполагается обеспечение недискриминационного доступа участников к биржевым торгам. Следовательно, благодаря применению рыночных механизмов цены на газ будут более предсказуемыми, хотя, безусловно, не перестанут периодически играть роль геополитического индикатора. Вместе с тем важно понимать, что речь идет о ценах на границе; внутренние тарифы будут регулироваться в соответствии с законодательством страны-члена. При этом программа включает регулярный обмен информацией о ценообразовании на внутреннем рынке с целью гармонизации законодательств.

⁴ См. О концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза/<file:///C:/Documents%20and%20Settings/user/My%20Documents/Downloads/%D1%80%D0%B5%D1%88+7+%D0%BA%D0%BE%D0%BF.pdf>

Для комплексного понимания проблемы и утверждения тезиса, представленного в начале данной статьи, попытаемся выявить основные тенденции формирования тарифов на российский природный газ, в частности, для Республики Армения.

В течение ближайших десятилетий экспорт энергоресурсов останется ключевым фактором для поддержания национальной экономики, а также для укрепления позиций России в системе международных экономических отношений. В “Энергетической стратегии России на период до 2020 г.” отмечается, что энергетическая политика РФ предполагает:

- максимализацию национальной выгоды от внешнеэкономической деятельности с учетом оценки взаимосвязанных последствий политики в области экспорта, импорта и транзита, присутствия российских компаний на мировых рынках энергоресурсов и капитала;

- стимулирование диверсификации товарной структуры экспорта, повышения объема вывоза продукции с более высокой долей добавленной стоимости⁵.

Формирование тарифов на природный газ для армянского рынка имеет свою специфику, для раскрытия которой необходимо обратиться к динамике роста тарифов на российский природный газ для Армении с выявлением влияющих на нее политических компонентов.

Как известно, до 2005 г. Армения, наряду с Украиной, Грузией, Азербайджаном, Таджикистаном и Киргизией, пользовалась особыми льготами в импортировании российского газа. Однако уже в мае 2005 г. руководство “Газпрома” заявило о повышении расценок на газ для Украины и Грузии. В январе 2006 г. армянской стороне удалось добиться временного тарифного компромисса в переговорах с “Газпромом”. Стороны условились, что в первом квартале 2006 г. до 1 апреля цена на поставляемый в Армению природный газ останется на уровне 56 долл. США за 1000 куб. м .

⁵ См. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ 28 августа 2003 г.).

Итак, к концу 2005 г. в ряде стран, в том числе и в Армении, цены на «голубое топливо» претерпели резкие изменения (см. табл. 1).

Таблица 1

Цены на российский газ (USD/1000 куб/м, 2005-2006 гг.)

<i>Страны</i>	<i>Годы</i>		<i>Повышение цены, %</i>
	2005	2006	
Эстония	80	120	50
Литва	80	120	50
Латвия	85	125	47
Молдова	80	110	37
Беларусь	46,7	46,7	0
Украина	50	95	90
Грузия	60	110	84
Армения	56	110	104
Азербайджан	60	110	84

Как видно из таблицы, в процентном соотношении изменение цен на российское «голубое топливо» больше всего сказалось на Армении. Особенно часто проводилось сравнение с повышением тарифов для Азербайджана и Грузии. Так, если повышение для этих государств было осуществлено на уровне 84%, то цена на поставляемый в Армению газ была повышена на целых 104%.

Тем не менее, повышение тарифов на природный газ российской стороной в 2005 г. в политическом смысле не носило однозначного характера. Более того, тарифная политика России в указанный период во многом определила дальнейший сценарий формирования энергетической системы Армении. Повысив тарифы в 2005 г., Россия фактически поставила Армению, Грузию и Азербайджан на единый тарифный уровень – 110 долл. США за 1 куб.м. В 2007 г. стало ясно, что 2005 г. был всего лишь первым этапом повышения тарифов (см. табл. 2).

Таблица 2

Цены на российский газ (USD/1000 куб/м)

Годы	Страны		
	Армения	Грузия	Азербайджан
2005	56	60	60
2006	110	110	110
2007	110	230	235

Итак, в 2007 г. вновь было зафиксировано повышение тарифов на российский природный газ. На сей раз, как видно из таблицы, повышение не коснулось Армении, в то время как цены для Грузии и Азербайджана были повышены на 120 и 135 долл. США соответственно. При определении новой тарифной политики, повлекшей за собой указанный “тарифный дисбаланс” в странах Южного Кавказа, российская сторона зачастую мотивировала сдерживание цен на газ для Армении стратегическим партнерством, что, безусловно, имело место, однако не без прагматического расчета, свидетельством чего является приобретение 5-го энергоблока Разданской ТЭС. Еще в 2005 г. в модернизации “Раздан-5” предпочтение отдавалось иранским компаниям “MAR” и “SANIR”, о чем неоднократно заявлялось на официальном уровне. Однако уже в 2006 г., после изменения тарифной политики России на Южном Кавказе, выбор армянской стороны пал на российского инвестора. Очевидно, что сдерживание роста тарифов на природный газ для Армении в 2007 г. было обусловлено перспективой приобретения имущественного комплекса “Раздан-5” (запущен в 2011 г.), на который должно было поступать и перерабатываться в электроэнергию порядка 700 млн куб. м иранского газа, импортируемого по газопроводу “Иран-Армения”.

Тариф 110 долл. США за 1000 куб.м природного газа вскоре также претерпел изменения. В конце апреля 2008 г. Совет директоров ОАО “Газпром” одобрил стратегию, нацеленную на повышение цен на газ для стран СНГ и Балтии. Для Армении новая цена с 2009 г. должна была составить 165 долл. США за

1000 куб.м. В сентябре 2008 г. власти Армении и руководство ЗАО “АрмРосгазпром” пришли к соглашению, что тарифы на газ будут повышены с 1 апреля 2009 г. В 2009 г. базовый тариф на российский газ был повышен, однако не до 165, а до 154 долл. США.

Следующее повышение тарифов на российский природный газ состоялось спустя год – в 2010 г. Изначально новая цена должна была составить 200 долл. США, однако в октябре 2009 г. данное решение было пересмотрено. Согласно новой договоренности между руководством РА и ОАО “Газпром”, базовая цена на природный газ с апреля 2010 г. составила 180 долл. США за 1000 куб.м вместо запланированных ранее 200 долл. США. Следует отметить, что незадолго до принятия решения о снижении цены на газ в апреле 2009 г. в Москве состоялась встреча президентов РФ и РА - Дмитрия Медведева и Сержа Саргсяна, во время которой особый акцент был поставлен на вопросы сотрудничества в сфере энергетики. В частности, одной из ключевых тем состоявшейся встречи стал вопрос строительства в Армении нового блока АЭС. Как и в случае с приобретением комплекса “Раздан-5”, решение о строительстве нового атомного блока в Армении российской стороной и в целом сопутствующая данному решению риторика во многом обусловили снижение тарифа до 180 долл. США. Данный тариф был заново пересмотрен уже в конце 2013 г., однако в силу т.н. “газовых соглашений” он вырос всего на 9 долл. США вместо активно обсуждаемых 90 долл. США. В соответствии с условиями соглашений российский “Газпром” получил полный контроль над армянской газораспределительной компанией “АрмРосгазпром” (с целью покрытия накопившегося долга в 300 млн долл. США и с дальнейшим переименованием компании в ОАО “Газпром-Армения”): до вступления соглашений в силу “Газпрому” принадлежало 80% акционерного капитала компании. Наряду с этим “газовые соглашения” включали также другое, не менее

важное условие – контроль “Газпромом” всего импорта природного газа на территорию Армении вплоть до 2043 г.⁶

Тариф 189 долл. США был пересмотрен в 2015 г. с понижением на 13%, составив, таким образом, 165 долл. США за 1000 куб.м. Важно отметить, что последняя, весьма существенная скидка в политических и экспертных кругах напрямую связывается со вступлением Армении в ЕАЭС. И хотя, согласно официальным заявлениям компании “Газпром-Армения”, понижение никоим образом не скажется на внутриреспубликанских ценах на газ (как для рядовых потребителей, так и для крупных предприятий), тем не менее, решение о 13%-ом понижении представляет собой своеобразный политический ресурс для проевразийски настроенного армянского истеблишмента в регулировании ряда вопросов социального и экономического характера: примененная скидка позволит армянским властям удерживать внутренние тарифы на прежнем уровне в течение достаточно долгого времени и тем самым сохранять некоторую политическую стабильность. Очередное понижение тарифов на российский природный газ для армянского рынка было зафиксировано в апреле 2016 г. На сей раз российской монополией была применена скидка в размере 9%, вследствие чего цена на границе Армении фактически упала с 165 до 150 долл. США.

Тенденция на понижение цен на российский газ для армянского рынка зачастую рассматривается в качестве результата некоторых политических процессов либо же уступок. Разумеется, было бы заблуждением полностью исключать влияние политической составляющей в вопросе ценообразования поставляемого Армении российского газа, однако такой подход был бы оправдан в 2000-2013 гг., когда цена на российский газ во всем мире была довольно высокой, Армения же пользовалась некоторыми льготными условиями. Однако после 2013 г. мировой рынок был

⁶ Ազգային ժողովի մոնիտորինգ: 5-րդ գումարում, 4-րդ նստաշրջան / 3-րդ զեկույց / 09.09.2013-05.12.2013: -Բաց հասարակության հիմնադրամներ, “Մանդատ” տեղեկատվական ՀԿ, Ե., 2013, էջ 23:

подвергнут трансформациям, в результате чего в мире существенно снизилось потребление газа, что не могло не отразиться на стоимости “голубого топлива”.

В настоящее время по себестоимости добычи газа «Газпром» демонстрирует самые низкие в мире показатели – 20 долл. США за 1000 куб. м. При этом экспортная цена российского газа колеблется в районе 165-170 долл. США, что примерно на 20-25% ниже европейских своповых расценок. Важно отметить, что цена на российский газ сегодня фактически упала до самых низких отметок, зафиксированных в далеком 2004 г. Согласно официальным данным, в 2016 г. цена на российский газ в Европе составила 167-171 долл. США, тогда как в 2015 г. средняя цена доходила до 243 долл. США. Очевидно, что подобное снижение обусловлено другой тенденцией глобального характера – привязкой цен на газ к котировкам на нефть, подешевевшей с 2014 г. в два раза.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что при продолжении указанной тенденции на мировом рынке российский газ будет дешеветь, что не может не отразиться на поставках в армянском направлении.

Таким образом, располагая целым комплексом геополитических интересов на Южном Кавказе и, в частности, в Армении, России в процессе реализации евразийского проекта следует и дальше применять индивидуальный подход как в формировании тарифов на газ, так и в осуществлении своей энергетической политики в целом. Приведенный выше краткий анализ ценообразования демонстрирует эффективность и политическую целесообразность выбранных российским актором методов и мотивов.

Тарифная политика России является ключевым инструментом проведения внешнеполитического курса; при изучении основных тенденций ее формирования можно провести комплексный анализ не только энергетической политики, но и геополитических интересов России, что прослеживается также при изучении армянского вектора ее внешней политики. Вместе с

тем, как было показано выше, участие Армении в евразийском проекте вовсе не означает применение общих принципов и подходов в регулировании как газотранспортного, так и, в целом, энергетического рынка ЕАЭС. Проводимая в отношении Армении на протяжении последнего десятилетия тарифная политика лишь подтверждает тезис о том, что политические, геополитические и социально-экономические особенности республики должны и в дальнейшем быть системообразующими факторами в процессе ценообразования. Лишь при этом условии возможна полноценная интеграция Армении в единый евразийский энергетический рынок.

**ՀԱՅԱՍՏԱՆ ՄԱՏԱԿԱՐԱՐՎՈՂ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԲՆԱԿԱՆ
ԳԱԶԻ ՄԱԿԱԳՆԵՐԻ ԳՈՅԱՑՈՒՄԸ ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆ ԻՆՏԵԳՐՄԱՆ
ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ**

ԴԱՎԹՅԱՆ Վ. Ս.

Ամփոփում

Հայաստան մատակարարվող ռուսական բնական գազի սակագների գոյացման խնդիրների ուսումնասիրությունը հույժ կարևոր է, քանի որ դրանք անմիջականորեն ազդում են ՀՀ տնտեսական արդյունավետության, քաղաքացիների բարեկեցության և, հետևաբար, ներքաղաքական կայունության վրա: Ռուսաստանի սակագնային քաղաքականության ձևավորման հիմնահարցերը անհրաժեշտ է վերլուծել նաև արտաքին քաղաքականության համատեքստում, քանի որ գազի սակագները հաճախ Ռուսաստանի աշխարհաքաղաքական տրամադրության յուրահատուկ ցուցիչ են: Գազի սակագների նվազումը ընդունված է դիտարկել որպես որոշակի քաղաքական գործընթացների կամ զիջումների հետևանք: Միայն կլինեն ամբողջությամբ բացառել քաղաքական բաղադրիչի ազդեցությունը Հայաստան ներկրվող ռուսական գազի գնագոյացման հարցում, սակայն այս մոտեցումն արդարացված է 2000-2013 թթ. ժամանակահատվածի համար, երբ ռուսական գազի գինը աշխարհում բավական բարձր էր, իսկ Հայաստանը որոշակի արտոնյալ պայմաններով էր օգտվում դրանից: Սակայն արդեն 2013 թ. համաշխարհային շուկան լուրջ ձևափոխումների ենթարկվեց, ինչի հետևանքով զգալիորեն

նվազեց գազի սպառումը աշխարհում. դա չէր կարող չազդել այդ էներգակրի գնագոյացման վրա: Մինչույն ժամանակ, ԵՏՄ ընդհանուր գազատրանսպորտային շուկայի ձևավորման ծրագրի համաձայն՝ անդամ-երկրների համար նախատեսվում է ստեղծել այնպիսի պայմաններ, որոնք կնպաստեն հավասար շահույթ ապահովող բնական գազի սակագների գոյացմանը:

**FORMATION OF TARIFFS FOR IMPORTED TO ARMENIA
RUSSIAN NATURAL GAS IN THE CONDITIONS
OF EURASIAN INTEGRATION**

V. DAVTYAN

Abstract

The study of the problems of forming tariffs for the Russian natural gas supplied to Armenia is extremely important because of its direct impact on the level of efficiency of the economic system of the Republic of Armenia, the welfare of its citizens and, consequently, domestic political sustainability. The formation of the tariff policy of Russia in many respects requires a comprehension also in the foreign policy context, because often the tariffs for natural gas are a kind of indicator of Russia's geopolitical mood. The tendency to lower prices for Russian gas for the Armenian market is often seen as the result of some political processes or concessions. Of course, it would be a mistake to completely exclude the influence of the political component in the issue of pricing of Russian gas supplied to Armenia, but this approach would be justified in 2000-2013, when the price of Russian gas around the world was quite high, but Armenia enjoyed certain preferential terms. However, after 2013 the world market was transformed, resulting in a significant decrease in gas consumption in the world, which could not but affect the cost of "blue fuel". At the same time, according to the basic principles of formation of the unified gas transportation market of the EAEC, it is foreseen for the member states to create such conditions that will inevitably lead to equally profitable tariffs for natural gas.